

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1433
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1433

СОДЕРЖАНИЕ

- 1575-1584 Светлой памяти орнитолога и педагога
Дмитрия Борисовича Красовского (1908-1938).
Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 1584-1594 Зимовки кряквы *Anas platyrhynchos* в городах Семей,
Усть-Каменогорск и Зыряновск: новые тенденции
в экологии вида в Восточно-Казахстанской области.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. С. ФЕЛЬДМАН
- 1594-1595 Ещё раз о поедании мыла большой синицей *Parus major*.
В. Г. ПРОХОРОВ
- 1595-1596 О ранних и поздних кладках у вальдшнепа
Scelopax rusticola. Н. И. ВОЛКОВ
- 1596-1597 Гнездование зарянки *Erithacus rubecula* в искусственных
гнездовьях. К. Н. БЛАГОСКЛОНОВ
- 1597-1598 Встреча чёрного чекана *Saxicola caprata* в городе
Чимкенте (Южный Казахстан). Е. С. ЧАЛИКОВА
- 1598-1599 О летних встречах сибирской чечевицы *Carpodacus*
roseus на Западном Алтае. Ф. Ф. КАРПОВ
- 1599 Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis* в Сарпинском
районе Калмыкии. Ф. Г. КАНДАУРОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVI
Express-issue

2017 № 1433

CONTENTS

- 1575-1584 Bright memory of ornithologist and teacher
Dmitry Borisovich Krasovsky (1908-1938).
E. E. SHERGALIN
- 1584-1594 Wintering of the mallard *Anas platyrhynchos* in the cities
of Semey, Ust-Kamenogorsk and Zyryanovsk: new trends
in the ecology of the species in the East Kazakhstan region.
N. N. BEREZOVIKOV, A. S. FELDMAN
- 1594-1595 Once again about eating soap by the great tit *Parus major*.
V. G. PROKHOROV
- 1595-1596 About early and late clutches in the woodcock
Scolopax rusticola. N. I. VOLKOV
- 1596-1597 Nesting of the European robin *Erithacus rubecula*
in nest-boxes. K. N. BLAGOSKLONOV
- 1597-1598 The record of the pied bush chat *Saxicola caprata*
in the city of Chimkent (South Kazakhstan).
E. S. CHALIKOVA
- 1598-1599 On summer records of the Pallas's rosefinch *Carpodacus*
roseus in the Western Altai. F. F. KARPOV
- 1599 The red-breasted goose *Rufibrenta ruficollis*
in Sarpa Raion of Kalmykia. F. G. KANDAUROV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Светлой памяти орнитолога и педагога Дмитрия Борисовича Красовского (1908-1938)

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбирское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 13 января 2017

Одним из ярких и подающих надежды орнитологов и зоологов Северного Кавказа и юга Восточной Сибири в 1930-е годы был Дмитрий Борисович Красовский. Он родился 17 марта 1908 года в Таганроге в семье судебного пристава. На его детство пришлась Первая мировая война, а на годы отрочества – Гражданская. Ещё в детстве любознательный Дима увлёкся зоологией, а после окончания школы он отправился за высшим образованием в Горский педагогический институт, находившийся в те годы во Владикавказе.

Дмитрий Борисович Красовский.

В студенческие годы Дмитрий Красовский знакомится с Львом Борисовичем Бёме (1895-1954) и Сергеем Сергеевичем Туровым (1891-1975), под руководством которых окончательно формируется его интерес к зоологии позвоночных и в первую очередь к орнитологии и териологии. На старших курсах Института он устанавливает рабочие связи с основателем и директором Дарвиновского музея в Москве Александром Фёдоровичем Котсом (1880-1964). Под руководством Бёме и Турова

Красовский приобретает навыки работы зоолога и в поле, и в кабинете. Он был очень трудолюбивым и способным студентом, активно коллектировал наземных позвоночных.

В 1930 году, когда Дмитрию Красовскому было 22 года, в «Известиях Ингушского научно-исследовательского института краеведения» выходит его первая совместная с Л.Б.Бёме и С.А.Черновым работа «Материалы к познанию фауны позвоночных животных Ингушской автономной области» (Бёме, Красовский, Чернов 1930). Лев Борисович Бёме в представлении орнитологам не нуждается, а Сергей Александрович Чернов (1903-1964) стал впоследствии крупным герпетологом в Зоологическом институте в Ленинграде.

Дмитрий Красовский – охотник и коллектор (слева) и с женой Галли (справа).

В 1932 году в «Известиях 2-го Северо-Кавказского педагогического института» выходит статья уже одного Дмитрия Борисовича с резюме на немецком языке «Материалы к познанию фауны наземных позвоночных Рутульского кантона Дагестанской АССР» (Красовский 1932). Во вступительной части статьи Красовский пишет: «Обследование Рутульского кантона Дагестанской АССР (западная часть б. Самурского округа Дагестана) было предпринято мною летом 1929 г. с целью изучения фауны наземных позвоночных, населяющих его, изучения видового состава этой фауны, выяснения экономической значимости отдельных представителей, населяющих обследуемый кантон. Причина, побудившая произвести данное обследование, была та, что Рутульский

кантон являлся одним из неизученных районов Дагестана в отношении фауны населяющей вообще и фауны наземных позвоночных в частности. Обследование было произведено в июне и июле 1929 года». Описан статус и распространение 35 видов млекопитающих и 105 видов птиц, 11 видов пресмыкающихся и 4 вида земноводных. Подробнее описаны: кавказский щур, кавказская славка, краснобрюхая горихвостка, сплюшка, белый аист. Эту статью Дмитрий Борисович посвящает единственному другу – своей жене Галли Николаевне Красовской-Ментовой, на которой он незадолго до этого женился.

Галли была на два года моложе своего мужа (родилась в 1910 году) и являлась дочерью Николая Ментова (умершего в 1917 году) и Клавдии, в девичестве Шиловой.

Дмитрий Борисович Красовский быстро набирает авторитет среди коллег и в 1933 году его совместная с Сергеем Сергеевичем Туровым статья уже выходит в общесоюзном издании – в «Зоологическом журнале»: «Очерк фауны Присулакского оленьего заповедника», также с резюме на немецком языке.

Из введения к этой статье: «Весной 1929 г. а затем в 1930 г. нами было предпринято обследование Присулакской лесной дачи и сопредельных с ней районов для окончательного разрешения вопроса о создании “Присулакского оленьего заповедника”. Обследование, в задачи которого входило посещение названного района с целью изучения фауны и установление наиболее ценных для заповедывания участков, было начато Д.Б.Красовским в мае 1929 г., а затем под руководством проф С.С.Турова было закончено в июне 1930 г. Первое обследование, проведенное Д.Б.Красовским, было начато 24 мая и закончено 1 июня» (Туров, Красовский 1933).

О квалификации и продуктивности Д.Б.Красовского как опытного натуралиста, полевика и коллектора говорит хотя бы одно письмо, отправленное им 26 января 1931 года директору Дарвиновского музея Ф.А.Котсу, в котором он предлагает вниманию Александра Фёдоровича коллекцию полных или частичных альбиносов из 11 видов птиц. А.Ф.Котс многие десятилетия проводил гигантскую работу по сбору всех птиц и млекопитающих необычной окраски со всей страны для демонстрации верности эволюционной теории Чарлза Дарвина.

Письмо Д.Б.Красовского А.Ф.Котсу 26 января 1931 года:

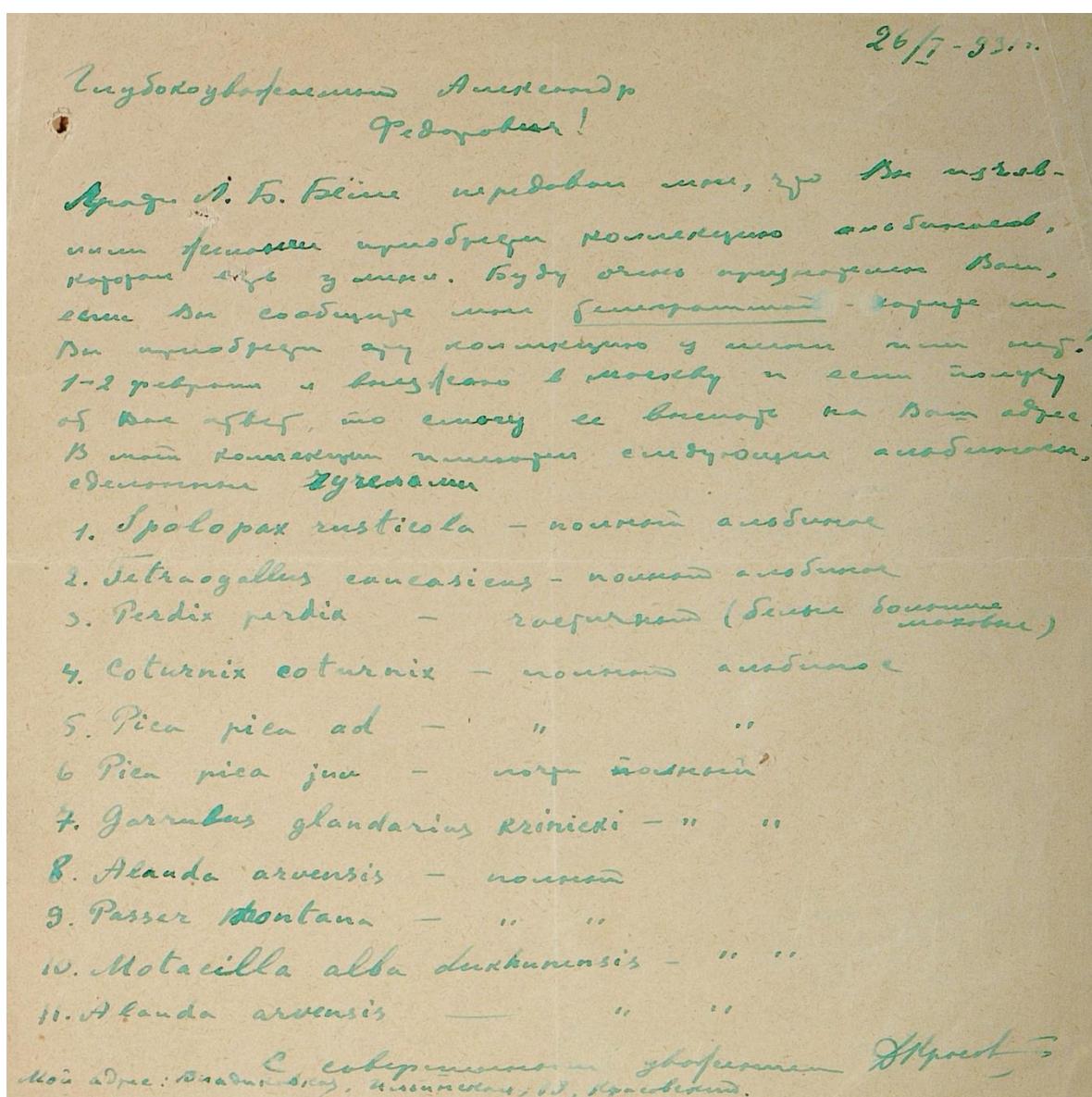
«Глубокоуважаемый Александр Фёдорович!

Проф. Л.Б.Бёме передавал мне, что Вы изъявляли желание приобрести коллекцию альбиносов, которые есть у меня. Буду очень признателен Вам, если Вы сообщите мне телеграммой – хотите ли Вы приобрести эту коллекцию у меня или нет? 1-2 февраля я выезжаю в Москву и если получу от Вас ответ, то смогу её выслать на Ваш адрес. В моей коллекции имеются следующие альбиносы, сделанные чучелами:

1. *Scolopax rusticola* – полный альбинос.
2. *Tetraogallus caucasicus* – полный альбинос.
3. *Perdix perdix* – частичный (белые большие маховые).
4. *Coturnix coturnix* – полный альбинос.
5. *Pica pica ad* – полный.
6. *Pica pica juv* – почти полный.
7. *Garrulus glandarius krinicki* – почти полный.
8. *Alauda arvensis* – полный.
9. *Passer montanus* – полный.
10. *Motacilla alba dukhunensis* – полный.
11. *Alauda arvensis* – полный.

С совершенным уважением, Д.Красовский

Мой адрес: Владикавказ, Ильинская, 19, Красовский»*

* Источник всех писем Д.Б.Красовского здесь и далее: оцифрованный архив Ф.А.Котса – <http://www.darwinmuseum.ru/foundation/xmlui/>

Научный куратор Л.Б.Красовского профессор С.С.Туров приехал во Владикавказ – тогдашний центр Горской республики – в 1924 году из Иркутска, где он успешно участвовал в ряде удачных экспедиций вместе с профессором В.Ч.Дорогостайским. Видимо, под влиянием рассказов учителя и наставника молодой зоолог после окончания Горского пединститута с соответствующими рекомендациями получает распределение в Восточную Сибирь – в Красноярский педагогический институт. Семья Красовских уезжает в Сибирь, а шеф-наставник С.С.Туров в 1932 году со своей семьёй возвращается в Москву, где вскоре становится заместителем директора Зоологического музея Московского государственного университета.

Д.Б.Красовский (справа) с супругой Галли Николаевной в семейном кругу.

Здесь, в Сибири, Дмитрий Борисович с головой окунается в педагогическую и научную деятельность. Поначалу на работе всё складывается удачно. Дмитрий Борисович становится доцентом и возглавляет кафедру зоологии в Институте, быстро растёт по службе. Письмо, отправленное Котсу из Красноярска 3 мая 1935 года, подписано им уже как профессором. Он становится деканом естественного факультета. Дмитрий Борисович пишет научные работы о птицах и рыбах, обитающих в Красноярском крае, отправляет свои зоологические сборы в музей Москвы.

Письмо Д.Б.Красовского А.Ф.Котсу от 3 мая 1935 года:

«Глубокоуважаемый Александр Фёдорович !

Я уже писал Вам из Красноярска в декабре и январе, но ответа на свои письма не получил. В одном из своих писем я спрашивал, не

нужны ли Вам петухопёрые тетёрки, т.к. они есть у меня в коллекции и я мог бы прислать Вам пару шкурок в подарок. Также я просил написать мне и насчёт той суммы, которую мне должен Музей. Согласно нашей договорённости, остаток суммы (800 рублей) мне должны были выплатить в конце 1934-го или в самом начале 1935 года. Вы понимаете поэтому моё недоумение, т.к. ничего я не получал и на моё письмо также не было ответа. Не допуская, что бы Вы могли не ответить на моё письмо я склонен думать, что Вами не получены ни моё первое, ни второе письмо. Жду с нетерпением ответа и перевода мне денег. Простите, что я беспокою Вас этим письмом, но у меня нет иного пути. Мой искренний привет Вашей семье.

Глубоко уважающий и преданный Вам Ваш Д.Красовский

Мой адрес: г. Красноярск, Советская 85, Гос. Пед. Ин-т. Проф. Красовскому Дмитрию Борисовичу».

3-V-35.
г. Красноярск

Глубоко уважаемый
Александр Федорович!

Я уже писал Вам из Красноярска в декабре и январе, но ответа на свои письма не получил.

В одном из своих писем я спрашивал, не нужны ли Вам петухопёрые тетёрки, т.к. они есть у меня в коллекции и я мог бы прислать Вам пару шкурок в подарок.

Также я просил написать мне и насчёт той суммы, которую мне должен Музей.

Согласно нашей договорённости остаток суммы (800 руб.) мне должны были выплатить в конце 1934-го или в самом начале 1935 года.

Вы понимаете поэтому моё недоумение, так как не было ответа и на моё письмо также не было ответа.

Не допуская, что бы Вы могли не ответить на моё письмо я склонен думать, что Вами не получены ни моё первое, ни второе письмо.

Жду с нетерпением ответа и перевода мне денег.

Простите, что я беспокою Вас этим письмом, но у меня нет иного пути.

Мой искренний привет Вашей семье.

Глубоко уважающий и преданный
Вам Ваш Д.Красовский

Мой адрес: г. Красноярск, Советская 85, Гос. Пед. Ин-т. Проф. Красовскому Дмитрию Борисовичу.

Занятия на практикуме Д.Б.Красовского в Красноярском педагогическом Институте.

Список коллекции
Млекопитающих Д.Б.Красовского.

1. Край ковыляк - 4 экз.
2. Кутора байкальская - 8 экз. + 1 экз.
3. Землеройка саянская - 6 экз.
4. Землеройка малая - 4 экз.
5. Белозубка обманчивая - 6 экз.
6. Белозубка байкальская - 1 экз.
7. Дюкун - 2 экз.
8. Мышь пестрая - 1 экз.
9. Мышь белая - 5 экз.
10. Колея - 2 экз.
11. Переломка - 8 экз.
12. Переломка - 4 экз.
13. Стервятник - 2 экз.
14. Свиристель - 5 экз. ++
15. Свиристель - 2 экз. ++
16. Свиристель - 1 экз. ++
17. Певчая - 1 экз. +
18. Певчая - 1 экз. ++
19. Куропатка - 10 экз.
20. Мышь домовая - 5 экз.
21. Мышь домовая - 3 экз. ++
22. Криворотый - 13 экз.
23. Крот - 3 экз. ++
24. Криворотый - 36 экз.
25. Певчая - 33 экз. ++
26. Певчая - 2 экз.
27. Криворотый - 1 экз. ++
28. Певчая - 3 экз.
29. Певчая - 1 экз.
30. Мышь - 2 экз.
31. Певчая - 1 экз.

32. Землеройка - 2 экз. +
33. Криворотый - 4 экз. +
34. Землеройка - 2 экз.
35. Обманчивая - 5 экз.
36. Дюкун - 2 экз.
37. Колея - 3 экз.
38. Криворотый - 2 экз.
39. Землеройка - 3 экз. ++
40. Певчая - 5 экз.
41. Свиристель - 2 экз. +
42. Свиристель - 1 экз.
43. Свиристель - 1 экз.
44. Свиристель - 1 экз.
45. Свиристель - 1 экз. +
46. Свиристель - 1 экз.
47. Свиристель - 2 экз. +
48. Свиристель - 10 экз. ++
49. Хомячок - 1 экз. -
50. Хомячок - 10 экз. ++
51. Хомячок - 5 экз. ++
52. Хомячок - 8 экз.
53. Хомячок - 2 экз.
54. Хомячок - 2 экз.
55. Хомячок - 7 экз. ++
56. Хомячок - 5 экз. ++
57. Хомячок - 1 экз. ++
58. Хомячок - 1 экз. ++
59. Хомячок - 2 экз. ++
60. Хомячок - 8 экз. ++
61. Хомячок - 1 экз.

63. Хомячок - 2 экз.
64. Хомячок - 3 экз.
65. Хомячок - 1 экз.
66. Хомячок - 1 экз.

315 экз.

Черепки:

1. Хомячок - 5 экз.
2. Хомячок - 1 экз.
3. Хомячок - 1 экз.
4. Хомячок - 1 экз.
5. Хомячок - 1 экз.
6. Хомячок - 1 экз.
7. Хомячок - 1 экз.
8. Хомячок - 2 экз.
9. Хомячок - 1 экз.
10. Хомячок - 2 экз.
11. Хомячок - 2 экз.
12. Хомячок - 1 экз.

19 экз.

Список коллекции млекопитающих Д.Б.Красовского, отправленных им А.Ф.Котсу в Дарвиновский музей. 315 экз. 66 видов и подвидов и черепа - 19 экз. 12 видов.

Срем
Дарвиновскому Музею.
of Д. П. Красовского; адрес:
г. Москва - Замоскворецк,
Английское кладбище, 19.

Продана Вам следующая коллекция животных
и растений, приобретенная в Крыму.

I Mammalia

1. <i>Lepus europaeus transcasicus</i>	—	2 экз.
2. <i>Putorius erzermanni</i>	—	1 экз.
3. <i>Spalax microphthalmus</i>	—	1 "
4. <i>Mesocricetus redderi avaricus</i>	—	3 "
5. <i>Dipodops sagitta nogai</i>	—	1 "
6. <i>Macrotagus acontion dinniki</i>	—	1 "
7. <i>Cricetus cricetus stauropoliensis</i>	—	2 "
8. <i>Talpa caucasica</i>	—	1 "
9. <i>Ferbillus meridionalis nogaiorum</i>	—	1 "
10. <i>Chiomys nivalis</i>	—	1 "
11. <i>Dipromys nitidula ognevi</i>	—	2 "
12. <i>Arvicola amphibius meridionalis</i>	—	1 "
13. <i>Arvicola amphibius kruschi</i>	—	1 "
14. <i>Chilotus socialis parvus</i>	—	2 "
15. <i>Cricetulus migratorius pulcher</i>	—	4 "
16. <i>Citellus pygmaeus planicola</i>	—	1 "
17. <i>Apodemus flavicollis saxatilis</i>	—	1 "
18. <i>Sylvaeomys sylvaticus fulvipectus</i>	—	3 "
19. <i>Sylvaeomys sylvaticus ciscaucasicus</i>	—	16 "
20. <i>Apodemus agrarius agrarius notii caucasicus</i>	—	2 "
21. <i>Microtus arvalis macrocerinus</i>	—	3 "
22. <i>Microtus arvalis macrocerinus n. ghalzai</i>	—	20 "
23. <i>Mus musculus</i>	—	1 "
24. <i>Mus musculus hortulanus</i>	—	11 "
25. <i>Mus musculus formosus</i>	—	4 "
26. <i>Neomys fodiens bolcaricus</i>	—	2 "
27. <i>Sorex minutus voluarchini</i>	—	1 "
28. <i>Sorex araneus saturnini</i>	—	2 "
29. <i>Crocivora suaveolens suaveolens</i>	—	2 "
30. <i>Myotis azignatus</i>	—	3 "
31. <i>Myotis noctula</i>	—	1 "
32. <i>Episicus scrobinus</i>	—	1 "
33. <i>Vesperugo murinus</i>	—	1 "
34. <i>Myotis sp.</i>	—	1 "
Всего		100 экземпляров

Aves:

1. <i>Tetrao gallus caucasicus</i>	—	2 экземпляра
2. <i>Phasianus colchicus septentrionalis</i>	—	1 экз.
3. <i>Helminthophila</i>	—	1 экз.
4. <i>Buteo ferax</i>	—	1 "

Всего - 5 экземпляров

Продолжение.

5. <i>Falco subbuteo</i>	—	1 экз.
6. <i>Circus sp. (попугай)</i>	—	8 экз.
7. <i>Falco vespertinus</i>	—	1 экз.
8. <i>Falco cherrug</i>	—	4 экз.
9. <i>Columba livia</i>	—	1 экз.

Всего 15 экз.

Всего по названию птиц продано:
млекопитающих 100 (сто) экземпляров,
птиц двадцать (20) экземпляров,
а всего 120 (сто двадцать) экземпляров птиц,
за них и по цене 800 (восемьсот) рублей

Восемьсот рублей получил Д. П. Красовский

«Счёт Дарвиновскому музею от Д.Б.Красовского: адрес: г. Москва – Замоскворечье, Лужниковская, 19.

Проданы Вам следующие млекопитающие и птицы, изготовленные в тушках.

Mammalia: 34 вида и подвида. Всего 100 экземпляров

Aves:

1. *Tetraogallus caucasicus* – 2 экземпляра.
2. *Phasianus colchicus septentrionalis* – 1 экз.
3. *Haliaeetus albicilla* – 1 экз.
4. *Buteo ferox* – 1 экз.
5. *Falco subbuteo* – 1 экз.
6. *Circus* sp. (разные) - 8 экз.
7. *Falco vespertinus* – 1 экз.
8. *Falco cherrug* – 4 экз.
9. *Columba livia* – 1 экз.

Всего 15 экз.

Всего по настоящему счету продано:

Млекопитающих сто (100) экземпляров.

Птиц двадцать (20) экземпляров,

А всего сто двадцать (120) экземпляров тушек за кои и получено 800 (восемьсот) рублей

Восемьсот рублей получил: Д.Красновский».

Судя по штатному расписанию Крайздрави за 1935 год, Д.Б.Красовский работал в Красноярске врачом-малариологом. В его семье подрастал сын Борис, названный в честь деда. Казалось, что всё складывается как нельзя лучше. Однако к середине 1930-х годов над интеллигенцией Сибири стали быстро сгущаться тучи.

Дмитрий Борисович, как член контрреволюционной организации, якобы принимавший участие в создании террористических и диверсионных групп, занимавшихся шпионажем и вербовкой, был арестован 2 июля 1937 года. После целого года унижений, допросов и издевательств в Красноярской тюрьме, Военная коллегия Верховного суда СССР 13 июля 1938 года обвинила его по нескольким статьям Уголовного Кодекса РСФСР одновременно (ст. 58-2, 58-8, 58-9, 58-11) и приговорила к высшей мере наказания с конфискацией имущества. Он был расстрелян в тот же день, 13 июля 1938 года. Место захоронения неизвестно – где-то в братской могиле в Красноярске. За несколько месяцев до этого ему исполнилось 30 лет. Через 19 лет – 27 июля 1957 года – Военная Коллегия Верховного суда СССР его полностью реабилитировала. Дмитрий Борисович Красовский был не единственной жертвой в Красноярском педагогическом институте в те страшные годы. Подверглись репрессиям и другие лучшие преподаватели: Косованов, Клячин, Рахлецкий, Кожевников. Кроме них, были арестованы ещё несколько работников института. Как много ещё доброго и полезного для страны и науки Дмитрий Борисович Красовский смог бы сделать, если бы его жизнь не оборвалась так трагически и так рано!

Автор благодарен Гаджибеку Сефибековичу Джамирзоеву за помощь в поиске публикаций Д.Б.Красовского.

Научные публикации Д.Б.Красовского

- Бёме Л.Б., Красовский Д.Б., Чернов С.А. 1930. Материалы к познанию фауны позвоночных животных Ингушской автономной области // *Изв. Ингуш. науч.-исслед. ин-та краевед.* 2/3: 47-111.
- Красовский Д.Б. 1932. Материалы к познанию фауны наземных позвоночных Рутульского кантона Дагестанской АССР // *Изв. 2-го Сев.-Кавказ. нед. ин-та* 9: 186-218.
- Туров С.С., Красовский Д.Б. 1933. Очерк фауны Присулакского оленьего заповедника // *Зоол. журн.* 12, 4: 35-56.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1433: 1584-1594

Зимовки кряквы *Anas platyrhynchos* в городах Семей, Усть-Каменогорск и Зыряновск: новые тенденции в экологии вида в Восточно-Казахстанской области

Н.Н.Березовиков, А.С.Фельдман

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Александр Сергеевич Фельдман. КГУ средняя общеобразовательная школа № 28, улица Б.Момышулы, д. 57, г. Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан.
E-mail: parafe@mail.ru

Поступила в редакцию 25 марта 2017

В Восточно-Казахстанской области за прошедшие десятилетие сформировались очаги зимовки кряквы *Anas platyrhynchos* на незамерзающих участках Иртыша на 20-30 км ниже плотин Шульбинской, Усть-Каменогорской и Бухтарминской ГЭС между городами Семей (Семипалатинск), Усть-Каменогорск и Серебрянск (Березовиков 2014; Стариков 2015; Березовиков и др. 2016). Наряду с этим в настоящее время проявилась новая тенденция в поведении этих уток – активное освоение ими в качестве мест зимнего обитания селитебного ландшафта – городских ручьёв и речек.

Весьма интересен и показателен факт зимовки кряквы в правобережной части города Семей между Иртышом и Семипалатинским бором. Ещё 50-70 лет назад эта территория представляла собой типичную согру – заболоченную местность с рошицами из берёз, осин, тальника, боярышника, зарослями тростника и рогоза вдоль русел ручьёв,

небольших озерков и родниковых разливов. Большинство из них сохранилось до сих пор у сёл Малая Ахтуба, Озерки, Половинка, Тепкаши, Талица и у Кожзавода, представляя собой места, благоприятные для зимовки водяных птиц (рис. 1-4).

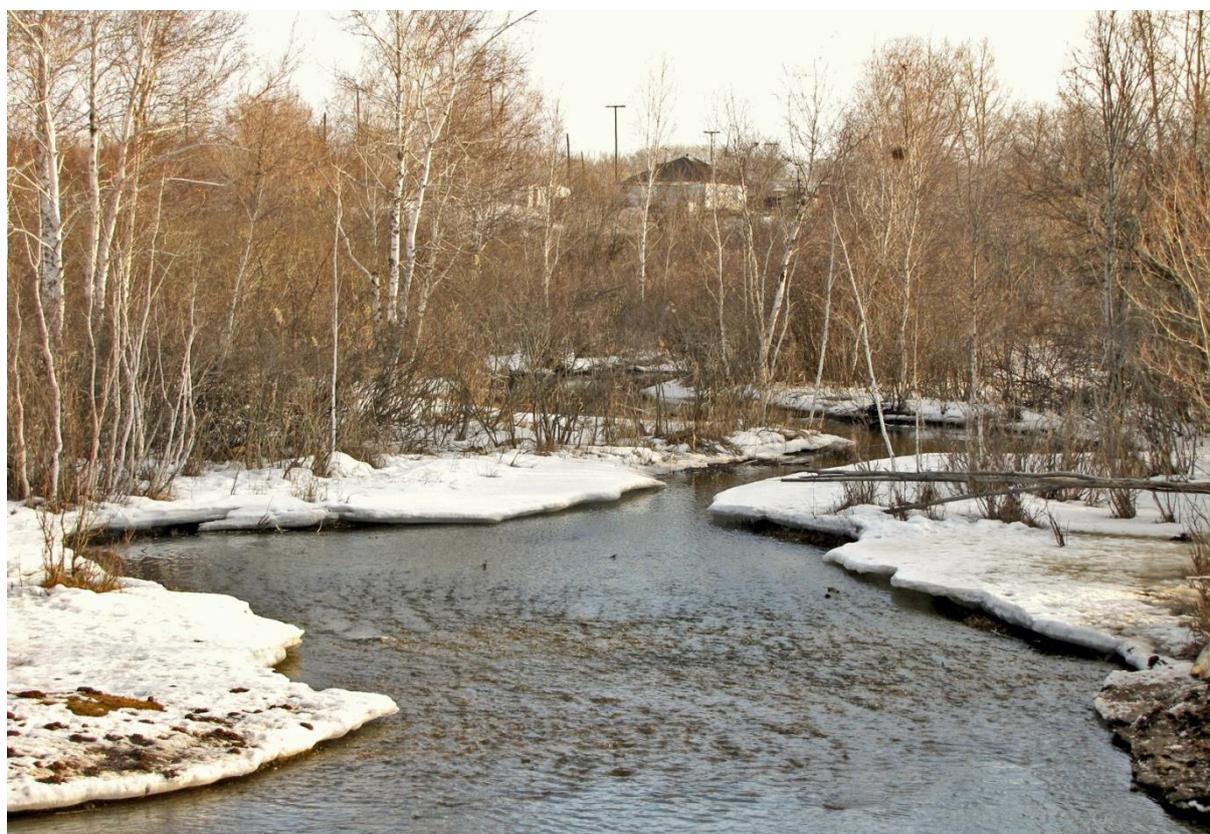

Рис. 1. Согра с ручьём на окраине села Половинка. 5 марта 2017. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 2. Согра с ручьём у села Тепкаши. 5 марта 2017. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 3. Согра с родниками в окрестностях Малой Ахтюбы. 5 марта 2017. Фото А.С.Фельдмана.

С конца 1950-х и до 1990-х годов здесь велось строительство посёлка Мирный. Началось оно с застройки правого берега Иртыша, а затем расширилось в сторону бора и, после осушки болотистых мест, заняло и пространство согры. Первыми здесь были построены коттеджи для работников кожевенного завода, а затем появились дачи. Коренным образом облик посёлка изменился во второй половине 1970-х годов, а

затем в ходе выполнения жилищной программы «Жильё – 91». Ускоренными темпами на месте коттеджей было возведено 3 девятиэтажных и 17 пятиэтажных домов, образовавших 1-й микрорайон.

Рис. 4. Согра у села Озерки. 28 февраля 2015. Фото А.С.Фельдмана.

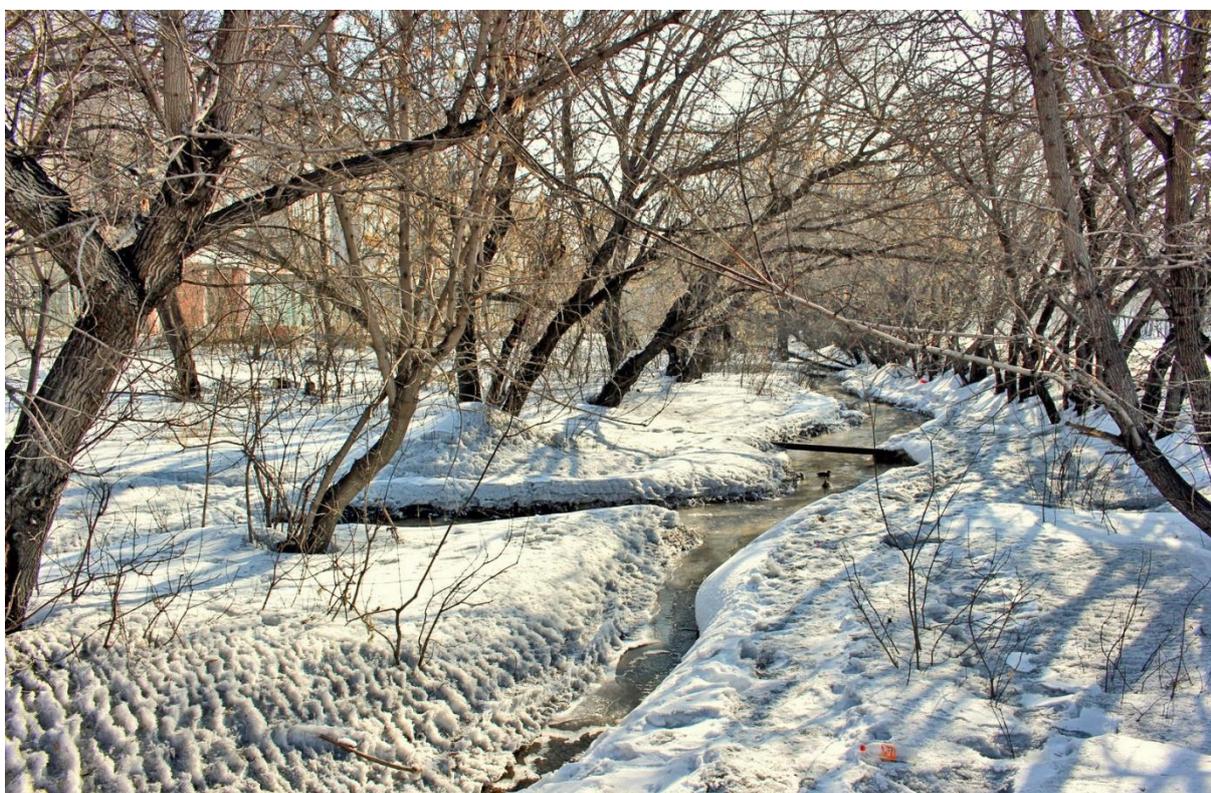

Рис. 5. Место зимовки крякв *Anas platyrhynchos* на ручье в пригородном посёлке Мирный. Семей 22 марта 2017. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 6. Прикормленные кряквы на ручье в городе Семей. 16 февраля 2017. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 7. Кормление крякв *Anas platyrhynchos* на ручье в центре посёлка Мирный. Семей. 22 марта 2017. Фото А.С.Фельдмана.

При этом ручьи и родниковые разводья с березняками – фрагменты прежнего ландшафта – сохранились и удачно вписались в новую застройку. Кроме того, велось строительство дачного посёлка, в результате чего появилось до 600 дачных усадеб, которые «врослись» в пределы Семипалатинского бора. Вдоль улицы Комбинатской в центре посёлка Мирный в настоящее время протекает один из таких ручьёв, который на протяжении 500 м течёт между пятиэтажными домами и оживлённой автомобильной дорогой. На нём с 2010 года осенью и зимой регулярно можно было видеть 3-5 крякв (рис. 5, 6). После пересечения улицы Сатпаева этот ручей впадает в Иртыш, где постоянно существует полынья, на которой в разные дни держится по 5-10 крякв

и несколько больших крохалей *Mergus merganser*. Количество крякв на этом ручье возросло до 15-20 особей в суровую и многоснежную зиму 2016/17 года. В эту зиму из-за частых 20-25-градусных морозов с ветрами и буранами в течение января-февраля большинство полыней на Иртыше в черте города, где прежде зимовали утки, замёрзло и кряквы переместились с них на «согринские» ключи правобережья, в том числе и «комбинатский» ключ. На нём 18 февраля было подсчитано 18 крякв, в том числе 12 самок и 6 селезней. Кроме того, с 15 по 17 февраля они были отмечены ещё на 5 незамерзающих ручьях в черте города, в общей сложности не менее 50 особей. Группы по 2-5 крякв в течение зимы периодически отмечались на ручьях в дачном посёлке. Примечательно, что кряквы, зимующие на них, привыкают к постоянному присутствию людей и перестают их бояться. Примером этому является упомянутый выше «комбинатский» ключ, протекающий вдоль 5-этажных домов, под окнами плавают утки. С другой стороны к нему примыкает довольно шумная дорога с постоянным движением машин. Жители соседних домов в течение зимы подкармливали их хлебом, поэтому кряквы настолько привыкли к этому, что не улетают даже когда люди находятся в 3-5 м от них. Кормятся бросаемым в водный поток хлебом, при отсутствии которого ловят многочисленных в ручье бокоплавов. Прилетающие утки чаще всего садятся не в сам ручей, а на пешеходную часть улицы вдоль него, после чего пешком приближаются к нему и по снегу скатываются на брюшке в водный поток (рис. 7, 8). Ночные морозы до $-20...25^{\circ}\text{C}$ и дневные до $-10...15^{\circ}\text{C}$ в этом году продолжались до 20 марта, Иртыш оставался замёрзшим, кругом лежали большие сугробы, поэтому весь месяц кряквы вели здесь зимний образ жизни. В оттепельный день 22 марта на одном участке ручья у домов держалась брачная пара, на другом – группа из 2 самок и 1 селезня.

Рис. 8. Селезень кряквы *Anas platyrhynchos* на ручье под окнами дома. Пригородный посёлок Мирный в Семее. 22 марта 2017. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 9. Зимовка кряквы *Anas platyrhynchos* на речке в Усть-Каменогорске. 12 марта 2017. Фото Ф.И.Шершнёва.

В Усть-Каменогорске основной очаг зимовки кряквы находится по незамерзающему руслу Иртыша и в устье Ульбы (Стариков 2015). В этом месте в последние 5 лет горожанами осуществляется активная подкормка уток, поэтому вдоль набережной держатся сотни крякв. При этом, если в первые годы, когда утки были осторожными, корм выкладывался на ледяные забереги, то теперь его бросают в воду поджидающим кряквам. В результате этого поведение уток изменилось настолько, что некоторые из них стали вылетать даже на парапет набережной и есть выложенный на нём хлеб в присутствии людей. Как выяснилось, в 2016/17 году кряквы зимовали не только вдоль набережной Иртыша и Ульбы, но и в самом городе. Так, в течение января, февраля и марта 2017 года на небольшой речушке арычного типа, протекающей в районе Востокмашзавода, наблюдалось 15-20 крякв. По берегам она густо поросла деревьями, кустарниками и бурьянами, поэтому на ней имеются спокойные тенистые места, где птиц практически не беспокоят. Большинство из крякв, которые держатся здесь, относится к числу прикормленных, так как из шашлычной, расположенной на правом берегу в 8-10 м от русла, ежедневно утром для птиц выносят ведро пищевых, главным образом хлебных отходов, оставляемых у воды на кормовой площадке. Все они быстро поедаются собравшимися кряквами. Кроме того, на мостик через эту речушку постоянно приходят школьники, также занимающиеся их подкормкой. Они бросают в воду кусочки хлеба, которые сплывают вниз по течению к сидящим в 15-20 м ниже уткам и тут же поедаются ими (рис. 9).

В городе Зыряновске на реке Бухтарме и её притоках до последнего времени случаев зимовки кряквы не отмечалось (Лухтанов 2004; Лухтанов, Березовиков 2003). 25 декабря 2016 на незамерзающем русле ручья в городе наблюдалась группа из двух селезней и самки, которые впоследствии встречались здесь в течение всей зимы (рис. 10). Несмотря на морозные зимы, как в самом городе, так и в его окрестностях есть немало тёплых ключей и родниковых разливов, благоприятных для зимовки уток. Имеются они и по руслу Бухтармы и впадающих в неё притоков Хамир и Тургусун. По сообщениям охотников, в ноябре 2015 года два селезня кряквы были добыты в нижнем течении Тургусуна между сёлами Кутиха и Тургусун. Эти факты свидетельствуют о том, что в Зыряновске и его окрестностях уже начал формироваться новый очаг зимовки крякв.

Рис. 10. Место зимовки кряквы *Anas platyrhynchos* на ручье в Зыряновске. 25 декабря 2016. Фото Г.В.Розенберг.

Формирование зимовок крякв идёт не только в городах, но и в посёлках, где есть незамерзающие речки и ручьи. Об одном случае успешной зимовки пары крякв на речке Черемшаночка в селе Черемшанка между Усть-Каменогорском и Риддером в 2013/14 году мы уже сообщали (Березовиков, Исаченко 2016). После отсутствия в течение двух зим, в 2016/17 году пара крякв вновь успешно перезимовала на этой речке. Появились они на ней в октябре и встречались до конца февраля (рис. 11-13).

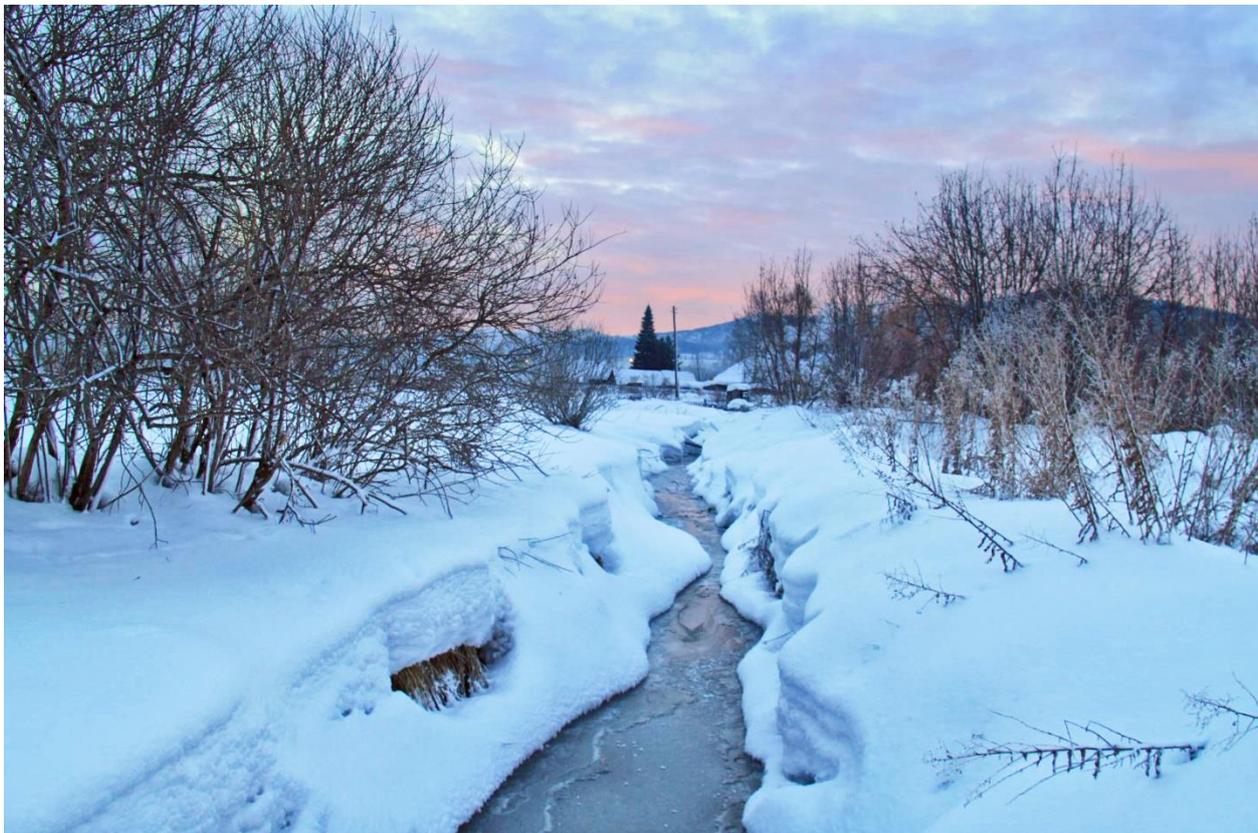

Рис. 11. Речка Черемпаночка – место зимовки крякв *Anas platyrhynchos* в селе Черемпанка. 11 декабря 2016. Фото А.Д.Исаченко.

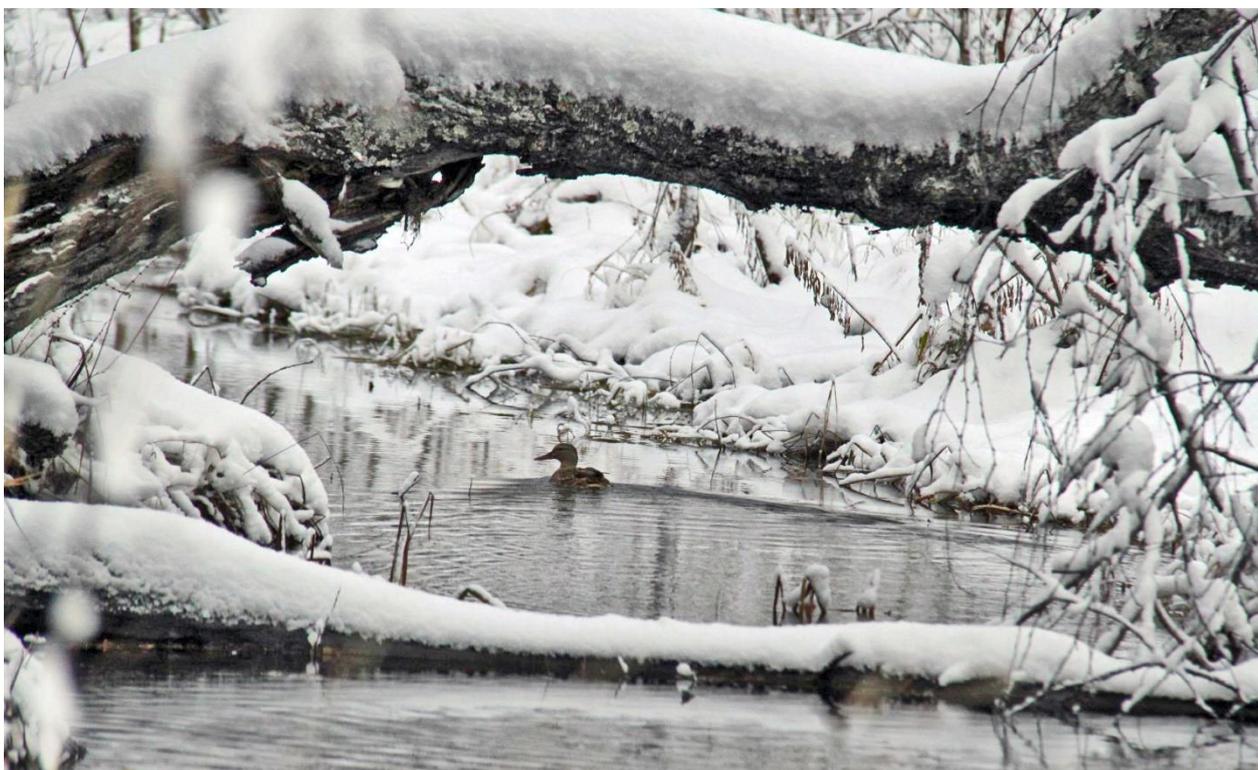

Рис. 12. Зимующая кряква *Anas platyrhynchos* на речке Черемпаночка. 20 октября 2016. Фото А.Д.Исаченко.

Таким образом, в настоящее время у зимующих крякв в Восточно-Казахстанской области происходит процесс формирования городских группировок, осваивающих все пригодные для обитания водные ис-

точники. В тех местах, где горожане регулярно кормят уток, появляются прикормленные кряквы, поведение которых характеризуется отсутствием боязни по отношению к людям.

Рис. 13. Зимующая пара крякв *Anas platyrhynchos* на речке Черемшаночка. 24 февраля 2017. Фото А.Д.Исчаенко.

Можно предполагать, что именно эти адаптационные особенности, выработавшиеся у крякв во время зимовок, могли быть следствием начала урбанизации крякв, которые стали гнездиться в Усть-Каменогорске и других городах Казахстана (Березовиков 2012; Березовиков, Прокопов 2014). Не исключено, что это постепенно может привести к формированию здесь оседлых городских популяций.

Выражаем признательность А.Д.Исчаенко, Г.В.Розенберг и Ф.И.Шершнёву за предоставленные фотографии.

Литература

- Березовиков Н.Н. 2012. О гнездовании кряквы *Anas platyrhynchos* на городских прудах Казахстана // *Рус. орнитол. журн.* **21** (721): 131-133.
- Березовиков Н.Н. 2014. Гибель больших крохалей *Mergus merganser* и гоголей *Vicperhala clangula* от обмерзания оперения в сильные морозы на Иртыше в Усть-Каменогорске зимой 2009/10 года // *Рус. орнитол. журн.* **23** (966): 387-391.
- Березовиков Н.Н., Исчаенко А.Д. 2016. Первый случай зимовки кряквы *Anas platyrhynchos* на Ульбе в горно-таёжной части Западного Алтая // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1360): 4273-4277.
- Березовиков Н.Н., Прокопов К.П. 2014. Формирование городской популяции кряквы *Anas platyrhynchos* в Усть-Каменогорске // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1015): 1946-1949.
- Березовиков Н.Н., Фельдман А.С., Брыгинский С.А. 2016. Очаг зимовки кряквы *Anas platyrhynchos* и большого крохала *Mergus merganser* на Иртыше ниже Шульбинской ГЭС // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1267): 1095-1104.
- Лухтанов А.Г. 2004. Птицы города Зырянновска (юго-западный Алтай) // *Selevinia*: 154-162.

Лухтанов А.Г., Березовиков Н.Н. 2003. Материалы к орнитофауне Бухтарминской долины (Юго-Западный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **12** (239): 1130-1146.
Стариков С.В. (2015) 2016. Зимовки водяных птиц на реке Иртыш близ Усть-Каменогорска // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1255): 747-748.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1433: 1594-1595

Ещё раз о поедании мыла большой синицей *Parus major*

В.Г.Прохоров

Виталий Геннадьевич Прохоров. Союз Охраны Птиц России. E-mail:pvg.58@rambler.ru

Поступила в редакцию 15 марта 2017

3 марта 2017 при проведении работ на биостанции в деревне Курдюковка Малоарославского района Калужской области я обратил внимание, что кусок хозяйственного мыла (72%), всю зиму пролежавший на нижней полке уличного стола, был расклёван птицами.

Кусок хозяйственного мыла, поклёванный большими синицами *Parus major*.
Биостанция в Калужской области. 3 марта 2017. Фото автора.

Поскольку кроме больших синиц *Parus major* других птиц здесь не было, можно с уверенностью говорить, что клевали мыло именно они. Тем более что у больших синиц поедание мыла мною уже наблюдалось в Московской области (Прохоров 2010). В первых числах марта снег, укрывавший кусок мыла, растаял. Полиэтиленовый пакет, в котором

было мыло, оказался разорван. Количество поклёвов на куске довольно значительное (см. рисунок)

Поедание большими синицами мыла отмечалось также в Сумской области (Кныш 2014), а в Ленинградской области оно наблюдалось у поползня *Sitta europaea* (Прокофьева 1998, 2001). Интересно, что поползни однажды использовали мыло и для обмазывания летка гнездового дупла (Мерзликин, Кузьменко 2015).

Учитывая, что мыло содержит большое количество жиров и жирных кислот, оно вполне может представлять пищевую ценность для птиц, особенно в условиях недостатка других кормов.

Литература

- Кныш Н.П. 2014. О потреблении большими синицами *Parus major* необычного корма – мыла и зёрен кукурузы // *Рус. орнитол. журн.* **23** (970): 512-513.
- Мерзликин И.Р., Кузьменко Ю.В. 2015. Об использовании поползнем *Sitta europaea* мыла для обмазывания летка гнездового дупла // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1214): 4133.
- Прокофьева И.В. 1998. Использование пищевых отходов человека воробьиными птицами в летнее время // *Рус. орнитол. журн.* **7** (48): 3-9.
- Прокофьева И.В. 2001. Забота о птенцах и питание поползней *Sitta europaea* // *Рус. орнитол. журн.* **10** (168): 1019-1027.
- Прохоров В.Г. 2010. Необычное кормовое поведение большой синицы *Parus major* // *Рус. орнитол. журн.* **19** (579): 1123.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1433: 1595-1596

О ранних и поздних кладках у вальдшнепа *Scolopax rusticola*

Н.И. Волков

Второе издание. Первая публикация в 1968*

В условиях Центрально-Лесного заповедника (западная часть Калининской [Тверской] области) по наблюдениям за последние пять лет (1963-1967) тяга вальдшнепов *Scolopax rusticola* начинается между 7 и 17 апреля и постепенно заканчивается 12-22 июля. Маленькие, ещё не летающие птенцы обычно встречаются во второй и третьей декадах июня. В 1965 году выводок вальдшнепят из трёх птенцов величиною с певчего дрозда, т.е. в возрасте 5-7 дней, был встречен при экскурсиях с легавой собакой 24 мая. С выводком была одна взрослая птица, пытавшаяся отводить собаку от птенцов. Принимая во внимание возраст

* Волков Н.И. 1968. О ранних и поздних кладках у вальдшнепа // *Орнитология* **9**: 342.

птенцов, а также срок насиживания в 20-24 дня, следует полагать, что к кладке яиц самка приступила уже через несколько дней после начала тяги, а в лесу в это время ещё не полностью растаял снег. Первая тяга вальдшнепа в эту весну зарегистрирована 17 апреля, а снеговой покров растаял в еловом лесу только к 7 мая. Это, несомненно, был самый ранний из всех когда-либо встреченных выводков.

В этом же году 22 июля при покосе найдено гнездо вальдшнепа с 4 слабонасиженными (3-5 дней) яйцами. Гнездо располагалось среди кустов и мелкого ельника у самой поляны, на которой проводился покос, а затем и сушка сена. В результате вынужденного беспокойства гнездо вальдшнепом было брошено, а яйца нами взяты в коллекцию. Если бы была возможность не беспокоить насиживающего вальдшнепа, то птенцы могли вылупиться лишь в августе. В предыдущем, т.е. в 1964 году один местный охотник также в июле при покосе сена по взлетевшей самке обнаружил гнездо вальдшнепа с насиженными яйцами.

Эти два факта чрезвычайно позднего гнездования вальдшнепа дают большое основание предполагать, что отдельные самки выводят птенцов два раза в году. Дополнительным доказательством этому служит столь длительный – нередко более трёх месяцев – период тяги самцов. Ибо у птиц, гнездящихся один раз в сезон, например у тетеревиных, токовый период заканчивается очень скоро после того, как самки сядут на гнезда. Приведённые наблюдения представляют определённый интерес, так как вопрос о количестве кладок у вальдшнепа окончательно ещё не решён.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1433: 1596-1597

Гнездование зарянки *Erithacus rubecula* в искусственных гнездовьях

К.Н.Благосклонов

Второе издание. Первая публикация в 1968*

В естественных условиях в Подмосковье зарянки *Erithacus rubecula* гнездятся преимущественно на земле. Из многих десятков гнёзд, просмотренных автором за ряд лет в лесу Звенигородской биологической станции Московского университета, только два располагались в дуплах. Наибольшая отмеченная для этой птицы высота гнездования – 2 м от земли.

* Благосклонов К.Н. 1968. Гнездование зарянки в искусственных гнездовьях // *Орнитология* 9: 336.

Замечено, что зарянки очень охотно заселяют упавшие с дерева и лежащие на земле дуплянки или дощатые гнездовья, если они без крышек. Однако летом 1964 года было найдено 4 гнезда зарянок в ящичных гнездовьях на высоте 3.5-4.2 м от земли, причём 3 из них были в одном квартале леса, где по численности обитателей искусственных гнездовий зарянки оказались на втором месте (26 пар мухоловок-пеструшек *Ficedula hypoleuca*, 2 – горихвосток *Phoenicurus phoenicurus*, 2 – больших синиц *Parus major*). Зарянки заселяли только домики с площадью дна около 200 см², невысокие, с широким летком (6-7 см), отстоящим от дна на 10-12 см. Все гнездовья были старые, висевшие в лесу по 4-5 лет, потемневшие от времени.

На следующий год были развешаны 30 гнездовий тех же размеров, что и заселявшиеся зарянками, со специальной целью их привлечения. Однако ни одно из них не было заселено. Новые гнездовья сильно отличались от старых цветом: они были из новых досок. Возможно, что гнездование зарянок в искусственных гнездовьях объясняется тем, что в период гнездования зарянок была холодная дождливая погода и птицы предпочитали гнездиться в укрытиях.

На случаи гнездования зарянок в дуплянках с летками 6-9 см или в полуоткрытых гнездовьях указывает для Литвы Л.Е.Езерскас (1963). Единственный раз кладка зарянки была обнаружена им в обычном синичнике с диаметром летка 3.3 см.

Литература

Езерскас Л.И. 1963. Реже гнездящиеся виды птиц в искусственных гнездовьях лесов Литвы // Тез. докл. 5-й Прибалт. орнитол. конф. Тарту: 71-74.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1433: 1597-1598

Встреча чёрного чекана *Saxicola caprata* в городе Чимкенте (Южный Казахстан)

Е.С. Чаликова

Второе издание. Первая публикация в 2016*

На окраине города Чимкента 6 июня 2015 встречен поющий самец чёрного чекана *Saxicola caprata*. На момент наблюдений в микрорайоне «Кайпас-2», являющемся новостройкой частного сектора, было застроено и заселено примерно 60% участков. Остальные стройки были

* Чаликова Е.С. 2016. Встреча чёрного чекана в городе Чимкент (Южный Казахстан) // *Selevinia* 24: 176.

«заморожены». Выложенные фундаменты домов заросли высокой травянистой растительностью, а временные саманные постройки успели обвалиться. В полукилометре от места наблюдения на всхолмлённом участке начинались целинные земли. Самец чекана беспрерывно пел на столбе линии электропередач в течение 10 мин, а затем исчез. К сожалению, нам не удалось посетить место повторно, но эта встреча может свидетельствовать о возможном гнездовании вида в данном городском районе.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1433: 1598-1599

О летних встречах сибирской чечевицы *Carpodacus roseus* на Западном Алтае

Ф.Ф.Карпов

Второе издание. Первая публикация в 2016*

Основная область гнездования сибирской чечевицы *Carpodacus roseus* расположена в Средней и Восточной Сибири и лишь на самом крайнем юго-западе, на Алтае, она заходит на территорию Казахстана. Сведения по биологии этого таёжного вида для казахстанской части Алтая скудны и отрывочны. Здесь сибирская чечевица была найдена на гнездовании только у Белоубинских озёр и на Ивановском хребте (Щербаков 1978), молодых наблюдали на северных склонах Южно-Алтайского хребта в начале августа (Щербаков 1995) и на Курчумском хребте у Маркаколя (Зинченко и др. 1992). Большинство же наблюдений относится к зимнему периоду, причём отмечается у нас сибирская чечевица не каждый год (Гаврилов 1974, 1999).

В верховьях бассейна реки Чёрная Уба (Становой хребет) за 6-часовую экскурсию 18 августа 2016 на стыке субальпийской зоны и верхней границы леса, состоящего из редко стоящих кедров и лиственниц, было встречено 15 сибирских чечевиц (3, 1, 3 и 8 птиц). По своей численности и встречаемости она уступала лишь горным конькам *Althus spinoletta*, кедровкам *Nucifraga caryocatactes* и чернозобым дроздам *Turdus atrogularis*. Большая часть из встреченных мной сибирских чечевиц оказались молодыми особями (сеголетками). По характеру их поведения было очень похоже, что это, скорее всего, местные птицы. Это предположение вполне вероятно, так как на Алтае именно такой

* Карпов Ф.Ф. 2016. О летних встречах сибирской чечевицы (*Carpodacus roseus*) на Западном Алтае // *Selevinia* 24: 172.

биотоп является гнездовым для данного вида (Сушкин 1938). Нужно отметить, что места обитания мало изученной у нас *C. roseus* труднодоступны и попасть туда можно только на спецтранспорте (гусеничный вездеход). И ещё один интересный момент: многие птицы в природной обстановке в первую очередь обращают на себя внимание наблюдателя своим характерным голосом. Поначалу, услышав позывку сибирской чечевицы, я был немало удивлён – так она не походила на голоса других видов наших чечевиц. Их тихий короткий посвист больше напоминал переключку обыкновенных овсянок *Emberiza citrinella*.

Л и т е р а т у р а

- Гаврилов Э.И. 1974. Род Чечевица // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **5**: 290-318.
- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
- Зинченко Ю.К., Стариков С.В., Шакула В.Ф. 1992. К фауне редких и малоизученных видов птиц Маркакольской котловины // *Состояние и пути сбережения генофонда диких растений и животных в Алтайском крае*. Барнаул: 23-25.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., **2**: 1-436.
- Щербаков Б.В. 1978. Экологические сведения о гнездящихся птицах, новых для Западного Алтая и Казахстана // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* **38**: 127-132.
- Щербаков Б.В. 1995. Заметки о расселении птиц в Юго-Западном Алтае // *Актуальные вопросы биологии*. Барнаул: 191-193.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1433: 1599

Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis* в Сарпинском районе Калмыкии

Ф.Г.Кандауров

Второе издание. Первая публикация в 1976*

В Сарпинском районе Калмыцкой АССР краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis* встречается крайне редко и только на пролётах. На озере Батр-Мала я наблюдал 28 марта 1971 стаю до 50 особей, а осенью (7 ноября 1971) на пруду Аршань-Зельмень одну стаю до 100 птиц.

* Кандауров Ф.Г. 1976. Краткие сообщения о краснозобой казарке // *Тр. Окского заповедника* **13**: 59.